

— Монетт, ты же точно знала, что я выпью эту воду после того, как меня атаковали эти трое.

— Если бы я сделала так, то это уже далеко за сферой бытия обычной ведьмы.

В ответ на замечание Монетт Алексис горько улыбнулся и прошептал: “Надеюсь”. Конечно, сейчас Алексис убежден в том, что я специально подбежала с такой банальной шуткой, начинающейся с “Эта вода...”, будто бы хотела предупредить, а потом как пресловутый актер, позволила ему пасть смертью. Я выложила свои жалобы посредством взгляда на него.

Но напомню, именно он выпил воду без разрешения, пусть я и была той, кто сделал воду отвратительной. Хотя совсем не было бы неприятно на вкус, если кто-нибудь, кроме него, выпил бы эту воду. Я решила сжалиться над ним дав ему сахарных сладостей. Кинув их, они таяли во рту. Вдох облегчения прошел сквозь его губы.

— Прости Монетт, отвлек тебя от отдыха.

— Всё нормально. Я могу просто сейчас пойти спать. Я ещё подготовила чары, ослабляющие эффект твоего проклятия.

— Я во всём рассчитываю на тебя Монетт... .. Прости.

Алексису, бормотавшему что-то про себя Монетт не ответила и отвернувшись легла спать.

Нет сомнений как сильно он достает меня. Вытащил меня из старого замка, а сейчас он заставляет идти меня в другую страну. Раздражающе это сейчас наиболее подводящее слово, описывающее всю эту ситуацию. Но бормотание Алексиса становится слабым, и я не могу понять его слов. Однако мне не хочется говорить что-то вроде спокойной ночи или вести себя с ним по дружелюбному, так что я просто погрузилась в тишину.

Звуки грохочущих и скрипящих колес повозки, а плюс к этому слабое бормотание Алексиса “Извини” не будут хорошей колыбельной. Кучер просто ведет повозку, но этот Принц убивает настроение. Думая об этом, Монетт немного приподнялась, дабы успокоить Алексиса, погрязшего в самобичевании.

— Прости Монетт, я не помню, как ты выглядишь.

Мой голос застрял в горле, и мои лёгкие вздохи слегка дрожали в шлеме.

Алексис спрятал лицо руками. Для человека, который всегда был выше меня, прямо сейчас он действительно выглядел ничтожным.

— ... Не помнишь?

— Аааа, я не помню. Сказал такие ужасные вещи, и даже не помню причины этого...

— Хотя, это был первый раз, когда мы встретились. Только один раз, когда мы вообще встречались. Только мгновение...

“Так что ничего не поделаешь”. Я пытаюсь сказать что-то в этом роде, но единственное, услышанное мной - лишь мое дыхание. Мое горло сжимается, мой голос пропал, и я не знаю, может у меня проблемы с дыханием или тошнит. Всё, что я могла издать было какое-то побитое и неслышное, а странное давление распространялась в груди.

Алексис не помнит моего лица. Он не помнит причин, стоящих за его словами. Seriously, он правда не помнит?

Но если так...тогда, почему я стала такой испуганной бронированной девушкой? Я спрятала своё лицо и заковала тело. Я так боялась, что кто-нибудь узнает, как выглядят кончики моих ногтей.

Размышляя о таких вещах, сердцебиение Монетт сильно учащалось, и ее дыхание стало прерывистым. Через доспехи дул влажный ветер, и ее спутанная одежда прилипла к телу. Молодой голос, услышанный ею, так давно отозвался эхом в ее голове, и та сцена начала проигрывалась прямо перед ней.

В отличие от Алексиса, чей голос дрожал, когда он признался, что не может вспомнить, Монетт помнила каждую деталь того момента. Конечно, включая себя и его жестокие слова. Даже сейчас она ясно помнила, как ее добрые родители забрали от неё сестру Эмилию, в то время, когда она плакала в своей спальне.

У нее перехватило дыхание, и пот раздражал её кожу внутри шлема.

— Монетт... ..Монет!

И вот когда кто-то сильно схватил ее за плечи, Монетт пришла в себя.

Глубокие карие глаза смотрели на нее. С тех пор Алексис сильно вырос, но цвет его волос и глаз с того времени совершенно не изменился. Почему-то те воспоминания остались. Его губы медленно расходятся, и в то время

— Монетт, прости.

Он извиняется голосом полным боли и медленно отпустил её.

— Прости что напомнил о тех неприятностях.

— Алексис...

— Это было неправильно, и я больше никогда не сделаю ничего подобного. Пожалуйста отдохни.

Пытаясь быть как можно более спокойным, Алексис оттолкнул меня. Полагаю, так он уговаривал меня лечь. Не видя причин для сопротивления, я глубоко вздохнула в своем шлеме. Звук скрипящих колес продолжался с постоянным интервалом, но теперь это помогло моему сердцу вернуть нормальное состояние. Вскоре темные и неприятные эмоции внутри меня сменились неуютной сонливостью.

У меня, наверняка, не будет хороших снов... подумав так, я медленно закрыл глаза, и внешность Алексиса оставалась в моем исчезающем видении до конца.

Несколько часов спустя

— Монетт, ты хороший ребенок спать так крепко — это хорошо.

— Уваа, она же будет злиться ...

Такого рода “беседа” произошла в карете. По сути дела, Персиваль опять сонный. Бедная Монетт проснулась, а её голова на его коленях, и он снова гладил её шлем. На этот раз, однако, было что-то новенькое. Разве это не колыбельная? Как раздражает.

Когда Монетт повернулась к Алексису, он выглядел действительно молящим о прощении... .. хотя это отличалось от мучительного сожаления до этого, это сделало её ещё более уставшей.

— Что за тяжелая атмосфера, почему эта ситуация ... разве этот парень не спал все время?

— Да, но он прислонился головой к окну, когда заснул ...

— И что?

— Вся повозка дрогнула некоторое время назад, и он головой ударился об окно, вот и проснулся.

Тряска лошадиной повозки заставила Персиваля “офигеть!”, когда он врезался головой в окно. Затем, медленно оглядываясь вокруг, его взгляд упал на спящую Монетт, и он аккуратно поднял ее шлем на колени.

Он начал гладить... и.

Слушая эту историю. Монетт тяжело выдохнула и убрала руку, продолжающие гладить её шлем. Всё равно, Персиваль мягко смеялся, стараясь поймать Монетт, пытающую выбраться.

— Извини Монетт ничем не могу помочь, но Персиваль придёт в норму через пять минут.

— Пять минут... ..., ах, не значит ли это что уже на протяжении десяти минут я была в таком состоянии?

Это безнадежно и Монетт начал хныкать.

Всё-таки, я не могу продолжать плакать здесь. В любой момент Персиваль может протянуть ко мне руки, чтобы обнять меня. Я должна избежать этого, ударив по его рукам. У меня нет времени на слезы.

— Есть способ закончить всё это?

— Если и есть, я не знаю.

Когда он ответил Монетт с горькой улыбкой, Монетт слегка разочаровалась и ослабила защиту и была немедленно захвачена руками Персиваля. Как и следовало ожидать от сопровождения Принца, скорость рывка, во время образовавшейся брешки, оказалось и вправду мгновенной, девушка не могла увернуться, пусть даже она и ведьма.

Я была неосторожна. Сильно прижата к груди, и его большая рука нежно погладила мой шлем. В конце этой битвы, когда конная повозка успокоилась, и когда Персиваль пришел в себя, небо за окном уже начало проясняться. Алексис выглянул наружу, восхищаясь красотой восходящего солнца. Затем он посмотрел на Монетт, которая снова легла спать, и с облегчением понял, что она больше не стонет и не издает никаких горьких звуков, во время сна. Раздавалось слабое дыхание, и её сон постепенно продолжался.

Она была такой умиротворённой, и это прекрасно сейчас.

Пусть даже для тебя не происходило ничего хорошего.

<http://tl.rulate.ru/book/22705/503192>